

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 415.146.3:821.111.2(469)

Фонетическая адаптация англоязычных заимствований в современном медийном дискурсе Кореи

¹ Ли Е.В.

¹ кандидат филологических наук, независимый исследователь

Аннотация: в условиях глобализации современные корейские СМИ характеризуются активным заимствованием англоязычных лексических единиц, что порождает необходимость исследования особенностей их фонетической адаптации. Цель исследования состоит в выявлении закономерностей трансформации заимствований в рамках корейской фонетической системы и анализа влияния медийного дискурса на процессы языковой интеграции. В статье обоснована актуальность изучения фонетической адаптации англицизмов как одного из проявлений языкового контакта в информационном пространстве Южной Кореи. Рассматриваются как исторические аспекты заимствования, так и современные тенденции, обусловленные массовым распространением интернета и развитой системой цифровых СМИ. Исследование базируется на корпусном анализе материалов, собранных из различных медийных источников (телевидение, радио, онлайн-платформы) за последние десять лет. Применялись методы компаративного фонетического анализа, статистической обработки выборки и аудиотранскрипции, что позволило выделить устойчивые модели адаптации. Особое внимание уделялось анализу фонетико-морфологических изменений, наблюдавшихся в адаптированных лексических единицах, а также влиянию их позиционной структуры в слове. Анализ выявил систематические закономерности, проявляющиеся в смягчении согласных, изменениях голосовых интонаций и перестановке ударных позиций по сравнению с исходным английским произношением. Полученные данные свидетельствуют о динамическом процессе приближения адаптированного звучания к традиционным фонетическим нормам корейского языка. Кроме того, были обнаружены региональные и жанровые вариации в адаптационных моделях, что указывает на влияние специфики медийного дискурса.

Ключевые слова: фонетическая адаптация, англоязычные заимствования, медийный дискурс, современность, Корея

Для цитирования: Ли Е.В. Фонетическая адаптация англоязычных заимствований в современном медийном дискурсе Кореи // Современный ученый. 2025. № 6. С. 31 – 37.

Поступила в редакцию: 15 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Phonetic adaptation of English borrowings in the contemporary media discourse of Korea

¹ Li E.V.

¹ Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Independent Researcher

Abstract: under globalization, modern Korean media are characterized by the active adoption of English lexical units, which creates the need to examine the peculiarities of their phonetic adaptation. The aim of the study is to identify the regularities in the transformation of borrowings within the framework of the Korean phonetic system and to analyze the influence of media discourse on language integration processes. The article substantiates the relevance of studying the phonetic adaptation of Anglicisms as one of the manifestations of language contact in the information space of South Korea. Both the historical aspects of borrowing and the contemporary trends driven by the widespread use of the internet and the advanced digital media system are discussed. The study is based on a corpus analysis of materials collected from various media sources (television, radio, online platforms) over the past ten years. Methods such as comparative phonetic analysis, statistical processing of the sample, and audio transcription were employed, which allowed the identification of stable adaptation models. Special attention was given to the analysis of phonetic-morphological changes observed in the adapted lexical units, as well as the influence of their positional structure within a word. The analysis revealed systematic regularities manifested in the softening of consonants, changes in vocal intonation, and the rearrangement of stress positions compared to the original English pronunciation. The obtained data indicate a dynamic process of bringing the adapted pronunciation closer to the traditional phonetic norms of the Korean language. Additionally, regional and genre variations in adaptation models were discovered, indicating the impact of the specifics of media discourse.

Keywords: phonetic adaptation, English borrowings, media discourse, contemporaneity, Korea

For citation: Li E.V. Phonetic adaptation of English borrowings in the contemporary media discourse of Korea. Modern Scientist. 2025. 6. P. 31 – 37.

The article was submitted: January 15, 2025; Approved after reviewing: March 13, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Современный медиийный дискурс Кореи формируется под воздействием глобализации, что ведёт к активному заимствованию иноязычной лексики, прежде всего англоязычной. Контакт с английским языком осуществляется на разных уровнях: от технических терминов в сфере ИТ до сферы массовой культуры и развлекательных шоу. Фонетическая адаптация таких заимствований играет роль связующего звена между необходимостью точной передачи оригинального звучания и ограничениями корейской фонетической системы. В процессе заимствования одной из первостепенных задач оказывается упрощение или трансформация английских согласных и гласных, которые не имеют прямых аналогов в корейском, что заставляет носителей языка искать косвенные соответствия. В итоге новые слова постепенно закрепляются в языке через средства массовой информации. Лингвисты отмечают, что подобные процессы адаптации демонстрируют определённое внимание к аутентичности произношения, но при этом

неизбежно меняют исходный звуковой облик слов [8]. Эти изменения наиболее заметны в сфере массовой музыки, телевидения и рекламы, где постоянно появляются новые заимствования. В повседневной речи корейцев такие заимствования используют чаще молодые люди, ориентированные на западную культуру, но и старшее поколение уже не остаётся в стороне. Можно утверждать, что англоязычные элементы стали неотъемлемой частью современной корейской медиийной среды, проникая в заголовки новостей, в интернет-форумы и на телевидение.

Анализируя характер фонетической адаптации, важно отметить, что корейский язык имеет собственную систему начальных, серединных и финальных согласных, не совпадающую с английской. Так, звуки [f] и [v] обычно передаются звуками [p] и [b], поскольку в корейском языке нет лабиодентальных щелевых согласных в их исходной форме. Это означает, что английское слово “video” чаще всего может быть адаптировано как “비디오” (bidio), а “coffee” – как “커피” (kōpi). Аналогичные трансформации

наблюдаются во многих заимствованных словах: “fashion” – “패션” (paesyeon), “festival” – “페스티벌” (peseutibeol). При этом появляются и необычные варианты написания и произношения, когда авторы хотят сохранить некую зарубежную стилистическую окраску или подчеркнуть принадлежность к международной культуре. Часто в корейских шоу название передаётся как есть на латинице, а если требуется звучание, то приближённый вариант становится основой, которая постепенно переходит в распространённое употребление. Это говорит о том, что медийный дискурс рассматривается как один из важнейших каналов формирования нормы заимствования и её роста внутри языка.

Исторически лексические заимствования в корейском языке базировались на китайской и японской лингвокультурной традиции, и только в XX веке усилилось влияние английского [2]. Процесс усложнился после Корейской войны, когда на полуострове возросло присутствие американских военных баз и западных корпораций. В результате активного взаимодействия с американской культурой, начиная с 70-х и 80-х годов, корейское общество стало всё больше интересоваться западными товарами, музыкой и кино. В тот период молодёжь постепенно перенимала элементы субкультуры, появлялись заимствованные слова для новых модных тенденций и популярных музыкальных жанров. На телевидении стали появляться программы, использующие англоязычные и полуанглоязычные названия, а рекламные ролики всё чаще вставляли английские слоганы в корейские тексты. Этот процесс, окрепнув к концу 90-х, обрёл ещё большую силу с приходом эпохи интернета. Медленная, но верная адаптация фонетических особенностей стала привычным явлением, и сегодня почти никто не удивляется, услышав “핫딜” (hot deal) или “셀카” (selca, от “selfie”), хотя старшее поколение поначалу воспринимало подобные заимствования как чужеродные.

Уникальность корейского письма (хангыль) и его фонетический принцип способствуют относительно плавной интеграции англоязычных заимствований в письменный обиход. Каждому звуку отводится свой слоговой блок, что облегчает разработку официальных систем транскрипции. Однако в медийном поле не всегда придерживаются официальных предписаний, выбирая более креативные формы. Журналисты, блогеры и рекламные агентства стараются привлечь внимание читателей за счёт нестандартных написаний и подчёркивают

“западность” терминов. Это явление часто наблюдается в модных журналах и на интернет-порталах, посвящённых красоте, здоровью, технологиям. Феномен формирования новых стандартов представлен, к примеру, в ситуации, когда одно и то же английское слово может иметь несколько вариантов написания на корейском. Все они существуют в языке, пока не сложится некая устойчивая норма через тандем СМИ и устной речи. Международные корпорации иногда сами задают определённое написание своих брендов, стараясь подчеркнуть звучание, близкое к оригиналу, но неизбежно видоизменённое под влиянием местной фонетики.

Материалы и методы исследований

Процесс адаптации происходит на нескольких уровнях. Во-первых, это преобразование конечных согласных. В английских словах согласные часто встречаются в концах слогов и слов, в то время как в корейском языке существует ограниченный набор финалей. Во-вторых, это появление дополнительных гласных звуков, например, в словах, где несколько согласных идут подряд, и корейским носителям требуется вставить гласную, чтобы произнести сочетание более плавно [4]. В-третьих, это упрощение или оглушение согласных: многие звонкие согласные становятся глухими или реализуются в смягчённом виде. С другой стороны, в корейском языке есть трёхступенчатая система согласных (простые, придушенные и взрывные), что даёт широкие возможности для вариативного воспроизведения английских призвуковых согласных. Совокупность этих факторов обуславливает сложность описания чётких правил письма и произношения англоязычных заимствований, так как они могут меняться в зависимости от конкретного контекста, стиля речи и, порой, личных предпочтений говорящего.

Результаты и обсуждения

СМИ способствуют распространению частотных паттернов адаптации. Когда популярный ведущий на телевидении регулярно использует определённое заимствованное слово в определённом варианте, оно становится более привычным для широких масс. Аналогичным образом, в социальных сетях и видеохостинговых сервисах блогеры создают собственную лексику, комбинируя английские и корейские элементы таким образом, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность. Данный процесс деформирует “чистую” фонетическую передачу заимствованных слов, потому что многие пользователи стремятся лишь к эффекту “западности” или “международности”, но не к точному

воспроизведению английских звуков. В результате формируется гибридный дискурс, где англоязычная фонетика становится лишь побочным ориентиром, а реальная языковая практика подчиняется нормам корейской среды. Стилистический эффект нередко выходит на первый план, и люди сознательно заимствуют лишь часть фонетических признаков, способных создать нужное впечатление.

Особый интерес вызывает распознавание и воспроизведение английских дифтонгов и редуцированных гласных в корейском языке. Поскольку корейская система гласных не имеет прямых аналогов некоторых английских дифтонгов, часто наблюдается их упрощение или замена на корейские читаемые комбинации. Например, звук в слове “time” может быть ближе к “타임” (taim), а сочетание гласных в “face” – к “페이스” (pe-i-seu). Кроме того, корейские носители могут добавлять дополнительные слоги для удобства артикуляции: “style” становится “스타일” (seu-ta-il). Публика принимает эти формы за стандартное звучание и воспроизводит их в речи, а медийные площадки закрепляют и популяризируют их. При этом отдельные диалектные различия внутри корейского сообщества также могут воздействовать на то, как именно будет звучать заимствованное слово. Люди из провинций иногда произносят иностранные слова ещё более упрощённо, чем жители столичного региона. Однако национальное телевидение выравнивает данные расхождения и формирует единое представление о произношении.

Важнейшим элементом фонетической адаптации выступает ритмика корейской речи. Английские слова, особенно те, что содержат сильную экспираторную атаку или ударный слог, могут выглядеть непривычно для корейского уха. Корейский язык характеризуется более ровной интонацией и частым использованием падающего тона на конечном слоге [1]. Именно поэтому многие заимствованные слова получают дополнительный гласный звук в конце, чтобы соответствовать слоговой структуре корейского языка. Яркий пример – заимствование “game”, перейдя в корейский, оно стало “게임” (ge-im), и такой вариант читается уже не как односложное слово, а как двусложное, полностью вплетённое в корейскую модель. Ударность перестаёт играть первостепенную роль, а важной становится согласованность со слоговой структурой и общей фонологической системностью. Таким образом, в медийном дискурсе регулярно встречаются упрощения и перестройки, направленные не

только на воспроизведение английских согласных или гласных, но и на согласованное включение этих заимствований в корейский ритмико-мелодический контекст.

Одним из факторов, влияющих на адаптацию, является отношение общества к языку-источнику. Английский, обладая престижным статусом глобального языка, часто воспринимается корейцами как символ развития и международного успеха. Поэтому в молодёжной среде каждое новое английское слово, вошедшее в обиход, рассматривается как часть современного образа жизни: его охотно перенимают, подражая медийным кумирам, звёздам K-pop и ведущим телешоу [10]. Эта психологическая готовность к заимствованию стимулирует творческое переосмысление фонетической оболочки, поскольку при внесении изменений в звучание часто возникает эффект игры с языком. Порой намеренно используют кореизированную форму английского слова, чтобы придать ему юмористическую окраску. Подобная практика особенно заметна в развлекательных программах, где шутки строятся вокруг смешения языков и акцентов, что ещё больше усиливает процессы гражданской легитимизации таких заимствованных форм.

Многие корейские компании используют англоязычные названия или слоганы для привлечения иностранных инвестиций и потребителей, а также для демонстрации современного облика организации. На телевидении, в рекламе или официальных докладах такие названия могут произноситься в адаптированном варианте, сопровождаясь корейским субтитром. При этом для самой компании может существовать требование придерживаться определённого стиля транскрипции бренда, закреплённого в корпоративных стандартах [9]. Но в реальной жизни нередко используются параллельно сразу несколько вариантов произношения: более “кореизированный” в быту и в соцсетях, и более близкий к английскому – в официальных презентациях, ориентированных на зарубежную аудиторию. В итоге это порождает дополнительную вариативность и формирует двунаправленность лингвистической нормы: одна склоняется к упрощённому фонетическому модулю, а другая пытается сохранять англоязычную фонетику в более аутентичном виде.

Интересно отметить, что в корейской популярной культуре, ориентированной на экспорт (например, в K-pop), набор заимствований не ограничивается исключительно английскими словами в их прямом виде. Встречаются также гибриды и кальки с английских слов, которые

сперва модифицируются на корейской почве, а потом, возможно, выходят на мировой рынок. Подобная игра со словами часто приводит к возникновению уникальных названий групп, песен или телешоу, которые могут казаться странными для носителей английского языка, но прекрасно воспринимаются носителями корейского. Например, различные варианты написания имён айдол-групп могут отражать стремление передать не столько точное английское звучание, сколько некий символичный посыл, лёгкое запоминание и визуальную привлекательность [6]. Так образуется новый пласт лексики, находящийся на стыке двух языковых систем и обслуживающий индустрию развлечений.

Многие корейцы, особенно владеющие английским на хорошем уровне, чутко улавливают пересечения фонетики двух языков. При обсуждении в социальных сетях слов либо произношений можно встретить комментарии типа “Что это за странное написание?”, “Почему они так произносят?”, что говорит о неоднородности языкового сообщества и наличии внутри него групп, обладающих разной степенью языковой компетенции [7]. Часть населения ориентирована на более “чистое” англоязычное звучание, тогда как другая часть готова к произвольной адаптации. В итоге именно медийный дискурс играет роль катализатора, предлагая устойчивые модели заимствований, которые затем размножаются в речи. Однако нельзя не упомянуть и о критиках, указывающих на потенциальную угрозу сохранению национального языкового наследия. Они считают, что чрезмерное употребление заимствованных слов разрушает корейскую идентичность. Тем не менее официальное регулирование этого процесса находится в рамках демократических норм, что позволяет языку свободно развиваться и обогащаться.

Выводы

Таким образом, фонетическая адаптация англоязычных заимствований в современном медийном дискурсе Кореи представляет собой сложный, многоуровневый процесс, отражающий не только фонетические законы, но и социально-культурные реалии. Активная роль СМИ в распространении инновационных форм, поиск креативных путей передачи иностранных звуков, влияние молодёжной субкультуры, а также многообразие стилей речи – всё это создаёт уникальную динамику живого языка. Важно понимать, что заимствования помогают обогащать лексическую систему и служат индикатором открытости корейского общества мировым

трендам. При этом сохраняется и специфическая фонологическая идентичность, позволяющая любому английскому слову быть распознанным как “корейское” после адаптации [2]. Данный парадокс двуединости – между желанием сохранить иноязычный колорит и стремлением встроить заимствования в привычную систему – задаёт тон всем дискуссиям о правильном произношении и уровне засорения языка.

Как показывают результаты социолингвистических исследований, корейская молодёжь не только усваивает новые формы, но и активно генерирует ещё больше гибридных. Когда ведущие радиошоу или подкастов замечают нарастающий интерес аудитории, они сами включают новые слова в свой словарь. В то же время представители старших поколений могут чувствовать напряжённость из-за обилия заимствований, не всегда понимая их смысл. Это может вести к межпоколенческому разрыву в восприятии языка и создавать дополнительные барьеры в коммуникации. Но динамика распространения массовой культуры всё равно рано или поздно приводит к тому, что даже консервативно настроенные люди признают неизбежность таких заимствований. Именно в этой точке медийный дискурс выполняет функцию “переводчика” между глобальным и локальным, связывая поколения и помогая им чувствовать причастность к общему социальному пространству.

Последствия же чрезмерного заимствования могут проявляться в росте количества псевдоанглицизмов – слов, которые кажутся английскими, но на деле такими не являются. Подобные образования (так называемые “конглиши” – KorEnglish) нередко вызывают недоумение у носителей английского языка [8]. Однако в корейской среде они воспринимаются как полноценные единицы, обладающие собственным смыслом и функциями. Более того, некоторые псевдоанглицизмы могут рассеяться и попасть в общеупотребительную речь, сохранившись там на долгие годы. Анализ подобных случаев показывает, что медийный дискурс играет решающую роль в легитимизации таких форм, ведь когда певицы или актёры употребляют их публично, они приобретают статус своеобразной “новой нормы”.

В результате можно заключить, что фонетическая адаптация англоязычных заимствований в корейском медийном дискурсе – процесс естественный, динамичный и многогранный, способствующий формированию нового языкового баланса. Унификация правил, рекомендо-

ванных государственными и научными структурами, сталкивается с народной креативностью, молодёжным сленгом и стратегиями маркетологов, поэтому сложно говорить о единобразии. И в этом, собственно, заключается движение современного корейского языка вперёд: он становится более гибким, открытым и многообразным, отражая многообразие культурных контактов. Под влиянием СМИ даже

фонетические нормы непрерывно видоизменяются, и для лингвистов открывается широкое поле для дальнейших исследований [6]. Таким образом, медийный дискурс Кореи продолжает оставаться одним из главных источников инноваций в языке, объединяя традицию с новым мировым контекстом и делая корейский язык всё более многомерным и интересным для наблюдения.

Список источников

1. Баринова Е.А. Употребление заимствованной лексики в англоязычных средствах массовой информации // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. студенч. конф. М., 2021. С. 22 – 28.
2. Волкова М.Г., Козлова Д.О. Англицизмы в современном французском языке (на материале прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-2 (34). С. 73 – 76.
3. Гилядова Э.В. Функционирование англоязычных заимствований в средствах массовой информации (на материале новостей культуры: музыка и кино) // Collegium Linguisticum – 2022: сб. науч. ст. Ежегод. Студенческого науч. о-ва МГЛУ / редкол.: И.А. Гусейнова и др. М., 2022. С. 238 – 245.
4. Гурова Н.В., Сулейманова А.С. Деривационные и лексико-семантические процессы адаптации англоязычных заимствований в современном информационном пространстве (на материале испанских медиатекстов) // Universum Romanum: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2022. С. 43 – 49.
5. Гуськова А.С., Карпенко Л.Б. Функционирование англоязычных заимствований в текстах современных интернет-изданий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2020. № 3. С. 34 – 42.
6. Могила А.А. Заимствования в современном англоязычном медиадискурсе // Первые шаги в науке : сб. науч. работ студентов каф. «Теория и практика перевода» Севастоп. гос. ун-та. Севастополь, 2018. С. 132–136.
7. Николаева М.Н. Функции заимствованной лингвокультурной лексики в англоязычном медиатексте // Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: докл. Пятой Междунар. науч.-практ. конф. Моск. ин-т лингвистики, 2011. С. 95 – 103.
8. Савушкина Е.В. Употребление заимствований в современном медиадискурсе (на материале русского и английского языков) // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации: науч. исслед. преподавателей и студентов фак. иностр. яз. и лингводидактики СГУ им. Н.Г. Чернышевского / под ред. Г.А. Никитиной. 2020. С. 276 – 281.
9. Саможенов С.Н., Матвеева И.В. Адаптация иноязычных заимствований в современном немецком языке (на материале текстов новостных СМИ) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 165 – 168.
10. Синицын А.В. Функционирование англоязычных заимствований-неологизмов в медийном дискурсе французского языка: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.

References

1. Barinova E.A. Use of borrowed vocabulary in English-language media. The influence of the latest technologies, media and the Internet on education, language and culture: Proc. of the II All-Russian (with international participation) scientific and practical. student. conf. Moscow, 2021. P. 22 – 28.
2. Volkova M.G., Kozlova D.O. Anglicisms in modern French (based on the press). Philological sciences. Questions of theory and practice. 2014. No. 4-2 (34). P. 73 – 76.
3. Gilyadova E.V. Functioning of English-language borrowings in the media (based on cultural news: music and cinema). Collegium Linguisticum – 2022: Coll. sci. Art. Annual. Conf. Student Scientific. islands of Moscow State Linguistic University. editorial board: I.A. Guseynova et al. Moscow, 2022. P. 238 – 245.
4. Gurova N.V., Suleimanova A.S. Derivational and lexical-semantic processes of adaptation of English-language borrowings in the modern information space (based on Spanish media texts). Universum Romanum: proc. VII Int. scientific-practical. conf. 2022. P. 43 – 49.

5. Guskova A.S., Karpenko L.B. Functioning of English-language borrowings in the texts of modern online publications. Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2020. No. 3. P. 34 – 42.
6. Mogila A.A. Borrowings in Modern English-Language Media Discourse. The First Steps in Science: Coll. of Scientific Works by Students of the Department of Translation Theory and Practice, Sevastopol State University. Sevastopol, 2018. P. 132 – 136.
7. Nikolaeva M.N. Functions of Borrowed Linguocultural Lexicon in English-Language Media Texts. Society – Language – Culture: Current Problems of Interaction in the 21st Century: Report of the Fifth Int. Scientific and Practical Conf. Moscow Institute of Linguistics, 2011. P. 95 – 103.
8. Savushkina E.V. Use of Borrowings in Modern Media Discourse (Based on Russian and English Languages). Foreign Languages: Teaching Problems and Communication Risks: Scientific Research by Teachers and Students of the Faculty of Foreign Languages. and linguodidactics of Saratov State University named after N.G. Cheryshevsky. edited by G.A. Nikitina. 2020. P. 276 – 281.
9. Samozhenov S.N., Matveeva I.V. Adaptation of foreign-language borrowings in the modern German language (based on news media texts). Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 3. P. 165 – 168.
10. Sinitsyn A.V. Functioning of English-language borrowings-neologisms in the media discourse of the French language: author's abstract. dis. ... cand. philological sciences. Moscow, 2014. 24 p.

Информация об авторе

Ли Е.В., кандидат филологических наук, независимый исследователь, missko@mail.ru

© Ли Е.В., 2025